

Чалая Д. Э.

бакалавр, выпускник кафедры «Теория и практика перевода»

Луганский государственный педагогический университет

Россия, г. Луганск

РЕАЛИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается роль реалий как важных культурологических единиц, отражающих уникальные особенности национальной культуры и истории народа. Анализируются различные типы реалий, их функции в тексте и трудности, возникающие при их переводе на другие языки. Особое внимание уделяется стратегиям адаптации реалий в иноязычном контексте, с целью сохранения их культурной нагрузки и обеспечения адекватного понимания читателями.

Ключевые слова: реалии, перевод, литературный перевод, прагматическая адаптация, культура, межкультурная коммуникация.

Chalaya D. E.

Bachelor's Degree, Graduate of the Department of Translation Theory and

Practice

Lugansk State Pedagogical University

Russia, Lugansk

REALIA AS A REFLECTION OF CULTURE IN LANGUAGE

The article examines the role of realities as important cultural units that reflect the unique features of a nation's culture and history. It analyzes various types of realities, their functions in the text, and the challenges that arise when translating them into other languages. The article focuses on strategies for adapting realities in a foreign language context to preserve their cultural significance and ensure their proper understanding by readers.

Keywords: realities, translation, literary translation, pragmatic adaptation, culture, intercultural communication.

Исследование культурологических единиц языка тесно связано с признанием неразрывной связи между языком и культурой, что делает их ключевым объектом изучения в современной лингвистике. М. Н. Эрнцова

отмечает роль культурологических единиц в рамках антропоцентрической парадигмы, которая акцентирует внимание на роли человека в формировании и восприятии языковых явлений, отображающих мировоззрение, ценности и культурные особенности обусловленного сообщества [5, с. 248]. Это понимание подчёркивает значимость языка в процессах сохранения и передачи культурного наследия, а также в построении национальной идентичности.

Проблема культурологических единиц в языке заключается в их сложной интерпретации и передаче в межкультурной коммуникации, особенно в переводе. Эти элементы тесно связаны с уникальными чертами культуры, что делает их «непереводимыми» в буквальном смысле. Как отмечали С. Г. Влахов и С. П. Флорин в работе *«Непереводимое в переводе»*, культурологические единицы содержат такие оттенки значений, которые теряются или искажаются при переводе на другой язык [3, с. 44]. Например, реалии, обозначающие предметы или явления, характерные только для одной культуры (*самовар, кимоно, фьорд*), требуют не только точного подбора эквивалента, но и пояснения для носителей другой культуры.

Так термин «реалии» впервые подробно был описан С. И. Влаховым и С. П. Флорином в их работе *«Непереводимое в переводе»* (1980). Они определяют реалии как слова и выражения, обозначающие объекты или явления, специфичные для определённой нации, страны или эпохи [3, с. 23]. Классификация реалий, предложенная С. Г. Влаховым и С. П. Флорином, включает следующие категории, которые разделены *по тематике* т.е. материальная культура (еда, одежда, архитектура, утварь), социально-политическая жизнь (титулы, должности, исторические события), географические особенности (природные объекты, климатические явления); *по происхождению* (автохтонные реалии т.е. внутри одной культуры), заимствованные реалии т.е. интегрированные в

язык другой культуры); *по степени универсальности* (уникальные или узконациональные, частично универсальные т.е. имеющие аналоги в других культурах, абсолютно универсальные т.е. общепризнанные, но с уникальными оттенками).

С. И. Влахов, С. П. Флорин и И. С. Алексеева в своих работах рассматривают такое явление, как *ситуационные реалии*, которые отражают особенности поведения, обычаи и привычки народа, говорящего на каком-либо языке [1; 3]. Указанные реалии оказывают воздействие на содержание текста, в особенности, когда культурно-языковые особенности тесно переплетены с определенным контекстом. К подобным примерам относятся народные поверья, невербальное общение и формы выражения согласия или несогласия. Неосведомленность о таких аспектах может исказить понимание текста, так как каждому народу присущи собственные уникальные традиции. Если ситуативная реалия не будет адекватно разъяснена, это способно вызвать недопонимание или двусмысленность. В отличие от других видов реалий, ситуативные реалии обычно не создают значительных сложностей при переводе. Однако, переводчику важно идентифицировать эти реалии и предоставить читателю ясное объяснение их значения.

Особый интерес представляют реалии, известные как советизмы. Эти культурологические единицы возникли в советский период и отражают уникальные аспекты культуры той эпохи.

С. И. Влахов и С. П. Флорин выделяют три типовые группы советизмов:

– собственно-советизмы (реалии, присущие исключительно Советскому Союзу), например «*стахановец*»;

– региональные советизмы (имеют эквиваленты в социалистических странах), например «*Колхоз*»;

– интернациональные советизмы (имеют эквивалент во всех странах), например «комсомол».

С. И. Влахов и С. П. Флорин отмечают, что в советизмах наиболее часто встречаются устойчивые словосочетания и аббревиатуры [3, с. 10]. При трансляции подобных выражений и сокращений, как правило, используется метод калькирования. Особенно примечательно, что многие аббревиатуры советского периода становятся узнаваемыми именно благодаря их уникальной структуре.

Однако, А. В. Садиков в своем исследовании, посвященном сложностям перевода советских реалий, подчеркивает, что данные термины могут относиться к объектам, существующим и за рубежом, поэтому применение стандартных аналогов при их переводе часто не является оптимальным решением [4, с. 80]. Обычно аббревиатуры адаптируются в переводе с помощью соответствующей группы существительных. Важно отметить, что реальия, согласно определению М. Л. Вайсбурд, представляет собой языковую единицу, которой не присуще четкое определение [2, с. 153]. В связи с этим любая классификация не может претендовать на полное и точное отражение всех аспектов, а отдельная единица нередко оказывается привязанной не к одному конкретному разделу в данной классификации.

Рассматриваемые единицы, таким образом, функционируют как маркеры культурной идентичности, репрезентируя собой совокупность признаков, позволяющих идентифицировать принадлежность к определенной лингвокультурной общности. Также было выявлено, что они, как правило, аккумулируют в себе дополнительную коннотативную нагрузку, отражающую систему ценностей, ментальные установки и мировоззренческие парадигмы, характерные для конкретного этноса. Коннотативный аспект данных единиц существенно усложняет процесс их перевода, требуя от переводчика не только лингвистической

компетентности, но и глубокого понимания культурного контекста и умения адекватно передавать неявные смыслы, заключенные в оригинальном тексте.

Использованные источники:

1. Алексеева И. С., Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – Москва : Академия, 2004. – 352 с.
2. Вайсбурд М. Л., Реалии как элемент страноведения / Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – С. 156.
3. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе. – 5-е изд. – Москва : Р. Валент, 2012. – 406 с.
4. Садиков А. В., Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте [Электронный ресурс] // Тетради переводчика. – Москва : Высшая школа, 1984. – Вып. 21. – С. 77–88. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20486839> (дата обращения: 12.12.2024).
5. Эрназарова М. Н., Язык и культура [Электронный ресурс] // Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. – 2023. – С. 246–251. – URL: <https://openscience.uz/index.php/jarte/article/view/4555/3533> (дата обращения: 22.11.2024).